

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.16
EDN: ZINANB

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Питухина М. А.^{1*}, Белых А. Д.²

¹Петрозаводский государственный университет
(185030, Россия, Петрозаводск, проспект Ленина, 33)

²Институт экономики Карельского научного центра РАН
(185030, Россия, Петрозаводск, проспект А. Невского, 50)

*E-mail: maria.pitukhina@gmail.com

Финансирование:

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 21-18-00500).

Для цитирования:

Питухина М. А., Белых А. Д. Перспективы развития моногородов российской Арктики // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 4. – С. 189-200. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.16; EDN: ZINANB

Аннотация. В настоящее время арктические моногорода и посёлки сталкиваются с серьёзными демографическими вызовами: уменьшение доли молодёжи в структуре населения, старение населения и сокращение рабочей силы на рынке труда, общая депопуляция. Наше исследование позволяет комплексно подойти к изучению 18-ти арктических моногородов и посёлков РФ. Методология исследования базируется на оценке демографического потенциала территории, предложенной членом-корреспондентом РАН Н. М. Римашевской. Статистические данные по арктическим моногородам и посёлкам были аккумулированы из открытых источников Росстата за период 2011–2020 годов. В ходе исследования были собраны данные преимущественно в разрезе демографии, миграции, рынка труда. В ходе анализа банка вакансий ведущих рекрутинговых агентств РФ (*trudvsem*, *superjob*, *headhunter*) были определены топ-5 востребованных профессий в каждом из 18 арктических моногородов и посёлков. Востребованные профессии представлены с числом вакансий и диапазоном заработной платы. Также были проанализированы проблемы жителей в социальных сетях в 2021 году. Преимущественно анализировались открытые группы социальной сети «ВКонтакте». Были изучены около 50 открытых групп и определены основные проблемы, волнующие арктических жителей. Условно их можно разделить на 3 типа – социальные, экономические и экологические. Отмечаются также такие позитивные практики в жизни, как волонтерство и профориентация, что даёт надежду на продолжение жизни в моногородах и посёлках. В заключении выдвигаются предложения по совершенствованию системы управления устойчивым развитием и модернизацией моногородов и посёлков в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, моногорода, город-призрак, демография, перспективные профессии.

Введение

Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 13–98 «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации», последняя редакция от 21 января 2020 г., определяет перечень моногородов в РФ — вместе с посёлками их порядка 307¹. При этом из них, согласно экспертным оценкам 2021 г., 29% моногородов находятся в тяжёлой социально-экономической ситуации («красная зона»); 48% демонстрируют признаки ухудшения («жёлтая зона»); 23% — в стабильном положении («зелёная зона»)². Результаты нашего исследования концентрируются на комплексном исследовании 18-ти моногородов и монопосёлков Арктической Зоны (АЗ) РФ — Беринговский, Воркута, Депутатский, Дудинка, Инта, Кировск, Ковдор, Костомукша, Мончегорск, Надвоицы, Никель, Норильск, Онега, Певек, Ревда, Северодвинск, Сегежа, Тикси. Далее все они будут называться арктическими моногородами без выделения посёлков.

Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» утверждены четыре критерия отнесения муниципальных образований к моногородам³. В 2021 г. Карельский

научный центр РАН стал победителем конкурса проектов Российского Научного Фонда на тему «Институциональный инжиниринг моногородов Арктической зоны — модернизация и устойчивое развитие». Целью проекта стала разработка и оценка комплексного подхода к развитию моногородов в АЗ РФ в рамках концепции модернизации, устойчивости и жизнестойкости (Arctic resilience). Данный подход к развитию Арктики или Arctic resilience официально был закреплен в Стратегическом плане Арктического Совета на 2021–2030 гг., принятом в Рейкьявике 20 мая 2021 г.: «Продвижение сотрудничества в области устойчивого и разнообразного экономического развития в Арктике, содействие экономическому сотрудничеству, обмену знаниями и информацией в области инновационных, устойчивых и низкоэмиссионных технологий на благо и для повышения жизнеспособности всех жителей Арктики с особым вниманием к коренным народам»⁴.

Такое динамическое свойство социально-экономических систем как resilience (жизнестойкость) чрезвычайно важно для Арктики, так как непосредственно северные арктические регионы наиболее подвержены различным воздействиям, например, изменению климата. Быстрые изменения для Арктики — это норма. Но в настоящее время экологические, экономические и социальные изменения происходит намного быстрее, чем когда-либо, и темп этих изменений лишь ускоряется. И хотя некоторые изменения, такие как повышение температуры, являются постепенными, другие, например, как таяние льда, могут быть не только резкими, но и необратимыми. Это свидетельствует о хрупкости и целостности арктических экосистем, сохранение которых становится всё более сложной задачей, а их сохранение имеет

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 13–98. — URL: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

² Политолог Максим Фомин о проблемах моногородов: «Мэров и жителей не спрашивают» // Аргументы Недели, 20.04.2021. — URL: <https://argumenti.ru/interview/2021/04/718958> (дата обращения: 31.03.2022).

³ Это следующие критерии: 1) муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением муниципальных образований, в которых в соответствии с законом субъекта Федерации находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Федерации; 2) численность населения муниципального образования превышает 3 тыс. человек; 3) численность работников градообразующей организации достигала в период пяти лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятель-

ность на территории муниципального образования; 4) осуществление градообразующей организацией деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) и (или) производству и (или) переработке промышленной продукции. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709. — URL: <http://government.ru/docs/14049/> (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ Стратегический план Арктического Совета на 2021–2030 гг. (20 мая 2021 г.). — URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_strategic-plan-RU.pdf?sequence=6&isAllowed=1 (дата обращения: 31.03.2022).

серьезные последствия для арктических сообществ и всего мира в целом.

В пределах Арктического макрорегиона население также постоянно видоизменяется — где-то увеличивается, где-то уменьшается, постоянно меняется жизнь людей и доступные им средства к существованию. В связи с этим инновационная концепция Arctic Resilience, в своей основе базирующаяся на концепции жизнестойкости социально-экологической системы, позволяет сформировать целостный взгляд на Арктический регион.

Обзор литературы

В настоящее время оформились различные концепции развития городов и посёлков, которые базируются на принципах устойчивого развития, «зелёного», умного города и других. Отдельные авторы [1; 2] основной акцент в развитии моногородов делают на демографические показатели, расселение населения, такие города в арктической зоне ранжируются по численности населения. То есть в основу анализа развития северных моногородов положены социально-демографические факторы.

Оценка человеческого потенциала в регионах, предложенная членом-корреспондентом РАН Н. М. Римашевской, лежит в основе методологии нашего исследования [3]. В частности, при оценке демографического потенциала территории предлагается рассматривать следующие количественные характеристики: численность населения, половозрастная структура населения, естественное и механическое движение населения, продолжительность жизни.

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лавёрова РАН предлагает в своей работе оценку демографического потенциала территорий [4] проводить не только с учётом количественных характеристик, но и качественных — здоровье населения, образование, брачность и разводимость, этнокультурный и религиозный состав населения, демографические установки. Оценка представленных характеристик демографи-

ческого потенциала важно осуществлять как с помощью статистических, так и социологических показателей, рассматриваемых в статике и динамике.

В Коми научном центре РАН анализируют демографический потенциал северных регионов России на основе динамики численности населения, уровня рождаемости и смертности; раскрываются причины миграционного движения населения; показывается, как демографический потенциал северных регионов может влиять на экономическое освоение Арктики [5]. В регионах с интенсивным миграционным обменом, к которым относятся северные территории России, роль миграции в формировании населения в отдельные периоды времени является определяющей по сравнению с естественным приростом. На Европейском Севере самые большие потери от численности населения 1990 г. понесли Мурманская область (33,2%), Республика Коми (27,9%), Архангельская область (22,3%), Республика Карелия (18,7%). На Азиатском Севере из 10 субъектов восемь потеряли население, лидером по убыли населения стали Чукотский АО (69,1% от численности 1990 г.).

При исследовании арктических моногородов во внимание принимались также такие подходы, как концепция северного города как города-базы якорного типа [6; 7]. Концепция умного устойчивого города (концепция смарт-сити), которая является популярной, также применяется для развития городов в Арктической зоне [8; 9]. Такой подход получил применение в странах Северной Европы в контексте решения социально-экономических проблем (города Дании, Швеции, Норвегии, Исландии и Финляндии).

В 2022 г. появилась статья Е. Б. Шумиловой, Е. О. Авдеевой и С. А. Мхитаряна [10], которая посвящена проблемам стратегического управления развитием моногородов российской Арктики. На примере города Воркута исследуются ключевые проблемы монопрофильных территорий, их причины. В частности, Воркута имеет все географические предпосылки стать центром крупной дорожной артерии — коридора к Северному морскому пути. Важной частью исследова-

ния стал анализ зарубежного опыта работы с моногородами и их «реанимации».

Также в 2022 г. вышла статья Т. Тирских и Г. Галиевой [11], в которой анализируется ESG-повестка, ставшая ярким трендом 2021 г. и претерпевающая трансформацию в 2022 г. из-за изменившихся макроэкономических и геополитических условий. Уровень ESG-зрелости по стране неравномерен: однозначно сказать, где наиболее или наименее устойчиво развиты города, затруднительно. Проведенная авторами ESG-оценка 80-ти городов, в том числе моногородов основывалась на расчете 22 показателей, которые были распределены по трём компонентам ESG: экологическому (Environmental), социальному (Social) и качества управления (Governance).

Методология исследования

В настоящее время арктические моногорода сталкиваются с серьёзными демографическими вызовами: уменьшение доли молодёжи в структуре населения, старение населения и сокращение рабочей силы на рынке труда, общая депопуляция (что особенно характерна для малонаселённых городов). Концентрация населения в более крупных арктических городах и «умирание» малых городов сопровождаются серьёзными демографическими изменениями и увеличением доли миграции. Методология исследования базируется на оценке демографического потенциала территории, предложенной членом-корреспондентом РАН Н.М. Римашевской. В частности, подход позволяет дать количественную характеристику наиболее значимых легко измеряемых компонентов демографического потенциала: естественному и механическому движению населения, его половозрастной структуре.

Данные Росстата были аккумулированы за последние 10 лет и отображают половозрастную структуру моногородов, численность населения, плотность населения, динамику изменения численности в каждом городе, структуру населения в разбивке (моложе трудоспособного возраста (0–15 лет), старше трудоспособного возраста (мужчины стар-

ше 60 лет и женщины старше 55 лет) и собственно трудоспособный возраст (мужчины 16–59 лет; женщины 16–54 года). Так, в ходе исследования стало очевидно, что мужскими моногородами (с доминированием мужского населения) являются Певек, Тикси, Надвоицы, Ревда, Беринговский и Норильск.

Особый интерес представляет динамика численности населения арктических моногородов за последние 10 лет—так, в Норильске за указанный период приехало свыше 4000 человек, Костомукша располагается на втором месте с притоком населения свыше 1000 человек. При этом массовый отток населения фиксируется из Воркуты (18280 человек) и Инты (6760 человек)—двух основных моногородов Республики Коми, из которых в 2019 г. суммарный отток населения составил около 25 тыс. человек. При этом, только за последние 5 лет в демографии моногородов наблюдаются серьёзные, даже необратимые изменения—так, еще в 2015 г. из Воркуты и Инты уехало 14 тыс. человек, а 5 лет назад Норильск не был настолько привлекательным для мигрантов⁵.

Интересная динамика зафиксирована при изучении демографического индекса арктических моногородов в разрезе пола и возраста. Демографический индекс арктических моногородов включает в себя в среднем за год сальдо миграции и естественное движение населения. Так, у возрастной категории мужчин 50+ отмечается, что наибольшее увеличение численности зафиксировано в Норильске, Костомукше, при этом сильного сокращения в остальных моногородах АЗ РФ не наблюдается (рис. 1).

У женщин возрастной категории 50+ динамика несколько иная. Женщин становится больше в Норильске, Костомукше, Северодвинске и Мончегорске. При этом в других моногородах наблюдается более сильное сокращение женского населения в сравнении с мужским (рис. 2).

У молодёжи в возрасте до 35 лет динамика схожая для обоих полов, и это сокращение во всех арктических моногородах и посёлках (рис. 3)

⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2022).

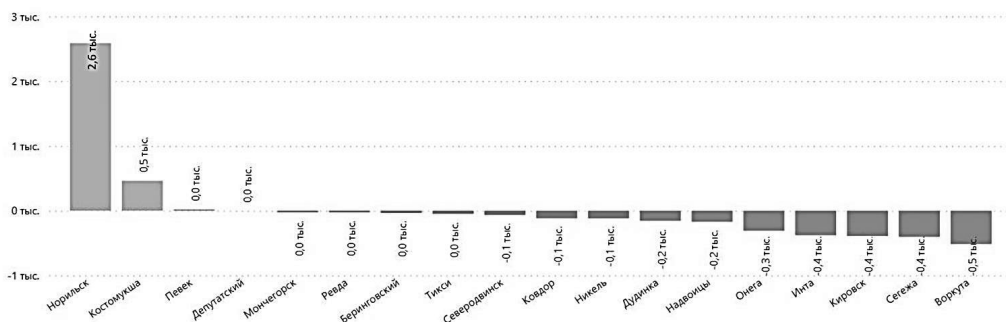

Рис. 1. Демографический индекс мужчин 50+ в моногородах АЗ РФ, 2011–2019 годы

Fig. 1. Demographic index for men aged 50+ in single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation, 2011–2019

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

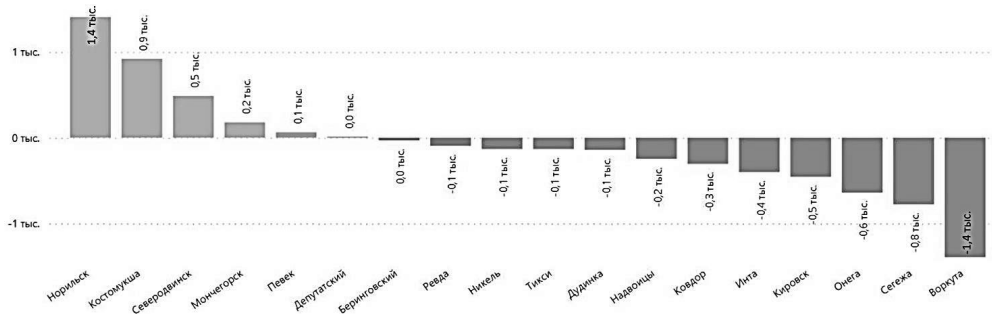

Рис. 2. Демографический индекс женщин 50+ в моногородах АЗ РФ, 2011–2019 годы

Fig. 2. Demographic index for women aged 50+ in single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation, 2011–2019

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

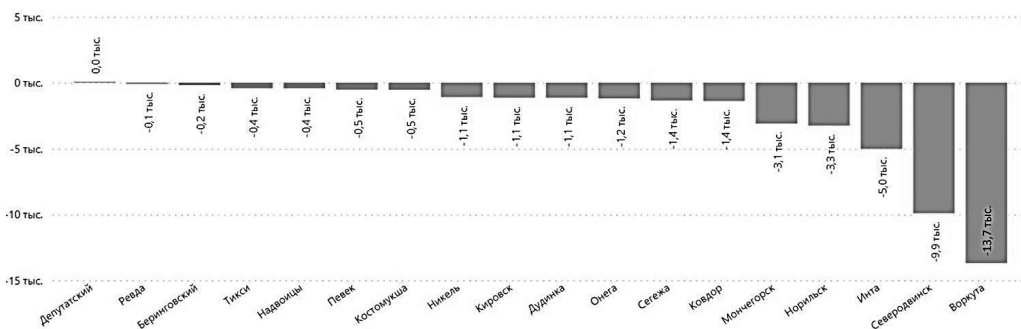

Рис. 3. Демографический индекс у мужчин и женщин в возрасте до 35 лет в моногородах АЗ РФ, 2011–2019 годы

Fig. 3. Demographic index for men and women under 35 years of age in single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation, 2011–2019

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

В ходе анализа данных ведущих рекрутинговых агентств России: *trudvsem*, *superjob*, *headhunter* — были определены топ-5 востребованных профессий в арктических моногородах. Профессии представлены с числом вакансий и диапазо-

ном заработной платы по всем 18 обследованным моногородам. Практически все востребованные профессии в моногородах — это, согласно Общероссийскому классификатору занятий, рабочие профессии (табл. 1).

Топ-5 востребованных профессий в Воркуте в 2020 году

Таблица 1

Table 1

Top-5 in-demand occupations in Vorkuta in 2020

Профессия	Число вакансий, единиц	Диапазон заработной платы, тыс. рублей
Электрослесарь подземный	921	40–60
Горнорабочий подземный	633	20–40
Медицинская сестра	432	40–60
Проходчик	432	40–60
Водитель автомобиля	417	30–50

Источник: составлено авторами по материалам порталов: «Работа России» — URL: <https://trudvsem.ru>, «Head Hunter» — URL: <https://hh.ru/> и «SuperJob» — URL: <https://www.superjob.ru/> (дата обращения: 31.03.2022).

Ряд предприятий арктических моногородов являются крупными градообразующими компаниями — это заполярный филиал «ГМК Норильский никель» (Норильск — 17199 работников) и АО «Производственное объединение «Севмаш» (Северодвинск — 28860 работников). Соответствующие моногорода являются перспективными. Например, на развитие Норильска планируется выделить более 120 млрд рублей. Деньги пойдут на реновацию жилищного фонда, модернизацию и капитальный ремонт объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры города, строительство, реконструкцию и развитие объектов социальной инфраструктуры, формирование комфортной и безопасной городской среды, переселение граждан в районы с благоприятными условиями проживания⁶.

Перечень основных предприятий арктических моногородов приведён в табл. 2.

В ряде других моногородов бывшие градообразующие предприятия закрыты. В Инте в период 1998–2008 гг. закрылись 4 шахты, а в 2019 г. закрылась последняя. В Воркуте в настоящее время в АО «Воркутауголь» работает одна шахта из восьми имевшихся. Такие моногорода условно можно называть депрессивными, сами жители их называют городами-призраками. Согласно Постановлению Правительства РФ, Инта и Воркута принадлежат к категории № 1 — с наиболее сложным социально-экономическим положением.

В большинстве моногородов перечень заявленных вакансий, согласно анализу вакансий рекрутинговых агентств *trudvsem*, *superjob*, *headhunter*, соответствует профилю градообразующего предприятия. В моногородах, где остались работать в основном предприятия сферы обслуживания, востребованные вакансии фиксируются в социальном секторе, например, в Инте и Тикси востребованы медицинские сёстры и учителя.

⁶ Правительство РФ до 2024 г. будет ежегодно выделять 500 млн. рублей на поддержку КМНС (коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока) // ТАСС, 04.02.2022. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/13964433>; Норильск получит более 120 млрд. рублей на социально-экономическое развитие // ТАСС, 20.02.2021. — URL: <https://tass.ru/sibir-news/10752387> (дата обращения: 31.03.2022)

Таблица 2

Перечень основных профильных предприятий моногородов АЗ РФ

Table 2

List of main profile enterprises in single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation

Моногород	Предприятие	Численность работников в 2020 году, человек
Беринговский	ОАО «Шахта Угольная»	247
Воркута	АО «Воркутауголь»	5960
Депутатский	СХЗПК «Табаяна»	140
Дудинка	Заполярный транспортный филиал «ГМК Норильский никель»	1249
Инта	ГБУЗ РК «Интинская центральная городская больница»	623
Кировск	Кировский филиал АО «Апатит»	5561
Ковдор	АО «Ковдорский ГОК»	3750
Костомукша	АО «Карельский окатыш»	3181
Мончегорск	АО «Кольская ГМК»	8225
Надвоицы	АО «Надвоицкий алюминиевый завод»	301
Никель	ООО «Норильский никельремонт»	9544
Норильск	Заполярный филиал «ГМК Норильский никель»	17199
Онега	ОАО «Онежский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат»	764
Певек	ООО «Золоторудная компания Майское»	996
Ревда	ООО «Ловозёрский горно-обогатительный комбинат»	1075
Северодвинск	АО «Производственное объединение «Севмаш»	28860
Сегежа	Филиал АО «Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат»	833
Тикси	ГБУ РС(Я) «Булунская центральная районная больница»	221

Источник: Составлено авторами по материалам базы данных База данных «СПАРК-Интерфакс» (2020 г.). — URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 31.03.2022).

Основные проблемы жителей арктических моногородов (по данным городских сообществ в социальных сетях)

Были также проанализированы проблемы жителей арктических моногородов в социальных сетях в 2021 году. Преимущественно анализировались открытые группы социальной сети «ВКонтакте». Были изучены 50 открытых групп и определены основные проблемы, волнующие арктических жителей. Условно их можно разделить на 3 типа — социальные, экономические и экологические.

Конечно, ряд проблем схож для большинства жителей моногородов — это низкая скорость интернета, высокие цены на продукты, коммунальные проблемы (уборка снега, вывоз мусора, сосульки на крышах, отопление в домах, освещение), дефицит рабочих, медицинских кадров и работников (табл. 3). Однако везде имеются свои нюансы. Так, жители Республики Карелия и Архангельской области более сильно озабочены насущными проблемами своих посёлков, в то время как в Воркуте и Ковдоре оказалось сложно найти недовольных жителей.

Таблица 3

Три базовые проблемы моногородов АЗ РФ

Table 3

Three basic problems of single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation

Моногород	Проблема № 1	Проблема № 2	Проблема № 3
Беринговский	Дефицит медицинских кадров	Дефицит лекарств	Работа Почты России
Воркута	Расселение ветхого жилья	Аварийные дворы	Аварийное состояние аэропорта
Депутатский	Высокие цены на продукты	Низкая скорость интернета	«Чёрные палеонтологи»
Дудинка	Потерянные домашние животные	Конфликт ассоциаций КМНС Красноярского края	Цены на ЖКУ
Инта	Отопление в домах	Дефицит рабочих кадров	Бродячие собаки
Кировск	Потерянные домашние животные	Уборка дорог от снега	Вывоз снега
Ковдор	Дефицит рабочих кадров	Уборка дорог от снега	Правонарушения среди подростков
Костомукша	Потерянные домашние животные	Низкая скорость интернета	Отношение жителей к форелеводчеству
Мончегорск	Потерянные домашние животные	Правонарушения среди подростков	Поиск работы среди подростков до 18 лет
Надвоицы	Дефицит рабочих кадров	Аварийные крыши	Уборка дорог от снега
Никель	Потерянные домашние животные	Вывоз снега	Аварийные балконы в жилых домах
Норильск	Негативное отношение к вакцинации	Работа Почты России	Пожар на мусорном полигоне
Онега	Бродячие собаки	Уборка дорог от снега	Дефицит рабочих кадров
Певек	Ржавая вода	Высокие цены на продукты	Низкая скорость интернета
Ревда	Дефицит рабочих кадров	Дефицит снегоуборочной техники	Отсутствие освещения у Ловозерской ЦРБ
Северодвинск	Уборка дорог от снега	Вывоз мусора	Сосульки на крышах
Сегежа	Дефицит рабочих кадров	Уборка дорог от снега	Бродячие собаки
Тикси	Высокие цены на продукты	Низкая скорость интернета	Дефицит работников

Источник: составлено авторами по материалам групп социальной сети «ВКонтакте» за 2021 год.

Выделяется спектр экологических проблем в моногородах, преимущественно, они фиксируются в Республике Карелия. В Сегеже и Костомукше — это дурной запах в населённом пункте; мусор, оставленный туристами, рыбаками, водителями; негативное отношение жителей к разведению форели в регионе, и, как следствие, загрязнению карельских озёр. Жителей Костомукши беспокоят также средства, используемые для посыпки дорог от наледи.

Большой пласт проблем, со слов самих жителей, связан с положением коренных

малочисленных народов. Так, в Инте жители не хотят проводить праздник «День оленевода», отмечается проблема алкоголизации населения из числа коренных народов. В то же время в Воркуте активно развивается новое направление — этнотуризм. Десятки туристов ежегодного приезжают в Воркуту, чтобы приобщиться к быту и культуре местных коренных народов (экскурсии, ночёвки в чуме). В Онеге отмечается, что жителям Архангельской области спустя 10 лет вновь разрешается ловить рыбу ценных пород (семга, стерлядь), что стало возможно благодаря

новому закону «О любительском рыболовстве». В Певеке интересуются кустовыми промыслами коренных народов — поделками из бивней моржей, фигурками из клыка моржа, национальной одеждой (кухлянка, торбаса, малахай, национальные ножи). Со слов жителей Дудинки, в городе фиксируется ущемление прав коренных народов — осуществляется конфискация добытого мяса, рыбы и средств передвижения. В Депутатском действует рынок «чёрных палеонтологов» — в местных группах размещены объявления о покупке бивней мамонта, рога носорога, клыков моржа и саблезубого тигра по высоким ценам.

Есть и позитивные практики в жизни арктических моногородов и посёлков. Отлично отметить, что в ряде арктических моногородов активно развивается волонтерство. Так, в Онеге предлагаются бесплатные поездки по городу для многодетных малообеспеченных семей, в Инте это помощь в поиске и отправке из Сыктывкара в Инту необходимых медицинских препаратов или иной помощи. В Сегеже и Мончегорске организован сбор средств для приютов животных, для больных людей, помощи раненым военным, в том числе финансовой, помощи беженцам в предоставлении жилья.

Проориентационные мероприятия также стоят особняком в ряде групп социальных сетей. Так, подростки Онеги приняли участие в плотничком турнире Архангельской области, который прошел в Каргополе весной 2022 года. В Воркуте прошла проориентационная встреча с компанией «Лукойл», на которой старшеклассникам рассказали о наборе в группу по специальностям нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Обучение будет проходить в Индустриальном институте с сентября 2022 г. в городе Усинск. Нефтегазовая компания планирует обеспечить учащуюся группу стипендией, общежитием, патронажем при прохождении практики и в дальнейшем устройством на работу на своё предприятие.

Выводы и рекомендации

В заключении приведём некоторые предложения по совершенствованию системы управления устойчивым развитием, модернизацией и жизнестойкостью моногородов в Арктике.

1. Важно продвигать новые ответственные и комплексные подходы к развитию моногородов, например, развитие экологического, этнокультурного туризма. Так, десятки туристов ежегодного приезжают в Воркуту, чтобы приобщиться к быту и культуре местных коренных народов — экскурсии, ночёвки в чуме. В моногородах и монопосёлках Республики Карелия в местах индустриального наследия (заводы, штольни) создаются новые маршруты по местам горных промыслов, организованы фестивали, экологические и молодёжные лагеря. Привлечение туристов в моногорода Арктики способствует не только систематизации исторической информации о горной промышленности моногородов АЗ РФ, но и создаст в них новый импульс развития.

2. В моногородах АЗ РФ важно поощрять конструктивное взаимодействие с молодёжью таким образом, чтобы это могло поддержать и работу предприятий, расширить возможности молодёжи Арктики через ее вовлечение в процесс принятия решений на локальном уровне, создание и поддержание интересных общественных пространств для молодёжи, объединений молодых предпринимателей. Такая практика работы с молодёжью наиболее популярна в моногородах Мурманской области — Ревде, Ковдоре, Оленегорске и Кировске.

3. Целесообразно продвигать качественное, культурно приемлемое образование для всех жителей моногородов, а том числе и в сотрудничестве с различными образовательными учреждениями Арктического региона. Это возможно через развитие регионального образования, а также включение северной тематики в образовательные программы общего и профессионального образования

и обеспечение прикладной профориентации. На данном направлении наиболее позитивный опыт у ГКБПОУ «Таймырский колледж» в Дудинке, ГАПОУ РК «Северный колледж» в Сегеже и ГАПОУ РК «Костомукшский политехнический колледж».

4. Новая жизнь арктических моногородов, в том числе городов-призраков — одна из важнейших задач для Правительства РФ, в частности, Госкомиссии по вопросам развития Арктики. В Арктике можно выделить моногорода как перспективные

(Норильск, Северодвинск), так и депрессивные (Инта, Воркута, Тикси). При этом Воркута и Тикси имеют предпосылки развития через создание хабов для крупной транспортной артерии — Северного морского пути. Новый вектор развития получили многие другие арктические моногорода — Певек, Диксон, Беринговский, Дудинка, Онега, после утверждения в августе 2022 г. плана развития Северного морского пути на период до 2035 года.

Литература и интернет-источники

1. **Фаузер, В. В.** Методика определения опорных поселений российской Арктики / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12. — № 5. — С. 25–43. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2. EDN: PWUDIP
2. **Фаузер, В. В.** Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов российского Севера / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Г. Н. Фаузер // Экономика региона. — 2021. — Т. 17. — № 2. — С. 552–569. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-14; EDN: PKCYLK
3. **Римашевская, Н. М.** Человеческий потенциал российских регионов / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Л. А. Мигранова, Е. В. Молчанова, М. С. Токсанбаева // Народонаселение. — 2013. — № 3. — С. 84–141. EDN: RCOFVZ
4. **Смиреникова, Е. В.** Обзор современных методических подходов к оценке демографического потенциала / Е. В. Смиреникова, А. В. Уханова, Л. В. Воронина // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 11. — С. 307–313. EDN: SLUHWL
5. **Фаузер, В. В.** Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики / В. В. Фаузер // Арктика и Север. — 2013. — № 10. — С. 69–81. EDN: PVERPT
6. **Замятина, Н. Ю.** Новая промышленная политика в монопрофильных городах России / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов // Современные производительные силы. — 2015. — № 1. — С. 37–55. EDN: TWLQPL
7. **Замятина, Н. Ю.** Монопрофильные города России: блокировки и драйверы инновационного поиска / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов // Форсайт. — 2016. — Т. 10. — № 3. — С. 53–64. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.53.64; EDN: WMRPSP
8. **Ходачек, И. А.** Умные города на Крайнем Севере: сравнительный анализ Архангельска, Будё, Мурманска и Тромсё / И. А. Ходачек, К. И. Дельва, К. А. Галустов // Городские исследования и практики. — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 57–79. DOI: 10.17323/usp51202057-79; EDN: QMDNSH
9. **Aleksandrov, E.** Rankings for smart city dialogue? Opening up a critical scrutiny / Evgenii Aleksandrov, Elena Dybtsyna, Giuseppe Grossi, Anatoli Bourmistrov // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. — 2022. — Vol. 34. — No. 5. — P. 622–643. DOI: 10.1108/JPAFM-03-2021-0059
10. **Шумилова, Е. Б.** Арктические моногорода: вызовы нового времени на примере Воркуты / Е. Б. Шумилова, Е. О. Авдеева, С. А. Мхитарян // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. — 2022. — № 2(10). — С. 4–12.
11. **Тирских, Т. В.** ESG-оценка развития российских городов: новые условия — новые задачи для территорий / Т. В. Тирских, Г. И. Галиева // Эксперт РА. — 2022. — С. 1–9.

Информация об авторах:

Питухина Мария Александровна, д.полит.н., проф. Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: maria.pitukhina@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7012-2079; Researcher ID Web of Science: H-4465-2016; Scopus Author ID: 56728867600; РИНЦ AuthorID: 640409.

Бelyх Анастасия Дмитриевна, младший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: anastasiya.belykh098@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7361-6696; РИНЦ AuthorID: 1135402.

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.16

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN THE RUSSIAN ARCTIC

Maria A. Pitukhina^{1*}, Anastasia D. Belykh²

¹Petrozavodsk State University

(33 Lenin prospect, Petrozavodsk, Russia, 185030)

²Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(50 Al. Nevsky prospect, Petrozavodsk, Russia, 185030)

*E-mail: maria.pitukhina@gmail.com

Funding:

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (grant No. 21-18-00500).

For citation:

Pitukhina M. A., Belykh A. D. Prospects for the development of single-industry towns in the Russian Arctic. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 189-200. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.16 (in Russ.)

Abstract. *Currently single-industry Arctic towns are facing a number of troublesome demographic trends: decline in the share of youth in the population structure, ageing of the population and reduction of the labor force in the labor market, general depopulation particularly characteristic of sparsely populated settlements. Concentration of people in big cities and “dying” of small towns in the Arctic are accompanied by huge demographic changes and increasing migration. Our study allows a comprehensive approach to studying 18 single-industry Arctic towns and settlements of the Russian Federation. The research is based on the methodology for assessment of demographic potential of territories developed by RAS Corresponding Member N. M. Rimashevskaya. Statistical data on single-industry Arctic towns and settlements was accumulated from Rosstat open sources for the period 2011–2020. These data concerned mainly demography, migration and labor market. Analysis of vacancies at three leading recruiting agencies of the Russian Federation — trudvsem, superjob, headhunter — helped to identify top-5 occupations in the Arctic single-industry towns. The occupations in demand were represented by both the number of vacancies the range of wages. Arctic residents’ problems in 18 Arctic towns over the past year (starting from January 2021) were also analyzed via social networks. About 50 groups of VKontakte social network were examined to identify the main problems of concern to Arctic residents. These concerns can be divided into 3 types — social, economic and environmental. There are also some positive practices in the Arctic single-industry towns and settlements, such as volunteering and career guidance that gives hope for continuation of life there. In conclusion, there are put forward proposals to improve the system of management of sustainable development and modernization of the single-industry Arctic towns.*

Keywords: *single-industry Arctic towns, ghost town, demography, perspective occupations.*

References and Internet sources

1. Fauzer V. V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Metodika opredeleniya opornyh poselenij rossijskoj Arktiki [Methodology for defining pivotal settlements in the Russian Arctic]. *Ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2019. Vol. 12. No. 5. P. 25–43. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2 (in Russ.)
2. Fauzer V. V., Smirnov A. V., Fauzer G.N. Demograficheskaya otsenka ustojchivogo razvitiya malyh i srednih gorodov rossijskogo Severa [Demographic assessment of the sustainability of small and medium-sized cities in the Russian North]. *Ekonomika regiona. [Economy of Regions]*. 2021. Vol. 17. No. 2. P. 552–569. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–2–14 (in Russ.)
3. Rimashevskaya N. M., Bochkareva V.K., Migranova L.A., Molchanova E.V., Toksanbaeva M.S. Che lovecheskij potentsial rossijskih regionov [Human potential of Russian regions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2013. No. 3. P. 84–141. (in Russ.)
4. Smirennikova E. V., Ukhanova A.V., Voronina L.V. Obzor sovremennyh metodicheskikh podhodov k otsenke demograficheskogo potentsiala [Overview of the current methodical approaches to estimating demographic potential]. *Fundamentalnyje issledovaniya [Fundamental Research]*. 2018. No. 11. P. 307–313. (in Russ.)
5. Fauzer V.V. Demograficheskij potentsial severnyh regionov Rossii kak faktor ehkonomicheskogo osvojeniya Arktiki [The demographic potential of Russia's Northern regions as a factor in the economic development of the Arctic]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2013. No. 10. P. 69–81. (in Russ.)
6. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A.N. Novaya promyshlennaya politika v monoprol'nyh gorodah Rossii [New industrial policy in single-industry towns in Russia]. *Sovremennyye proizvoditel'nyje sily. [Contemporary Production Forces]*. 2015. No. 1. P. 37–55. (in Russ.)
7. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Monoprol'nyje goroda Rossii: blokirovki i drajvery innovatsionnogo poiska [Single-industry towns of Russia: Lock-in and drivers of innovative search]. *Forsajt [Foresight and STI Governance]*. 2016. Vol. 10. No. 3. P. 53–64. DOI: 10.17323/1995–459X.2016.3.53.64 (in Russ.)
8. Khodachek I. A., Delva K.I., Galustov K.A. Umnyje goroda na Krajnem Severe: sravnitel'nyj analiz Arhangel'ska, Budo, Murmansk i Tromsø [Smart cities in the High North: a comparative analysis of Arkhangelsk, Bodø, Murmansk and Tromsø]. *Gorodskije issledovaniya i praktiki. [Urban Studies and Practices]*. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 57–79. DOI: 10.17323/usp51202057–79 (in Russ.)
9. Aleksandrov E., Dybtsyna E., Grossi G., Bourmistrov A. Rankings for smart city dialogue? Opening up a critical scrutiny. *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*. 2022. Vol. 34. No. 5. P. 622–643. DOI: 10.1108/JPBAFM-03–2021–0059
10. Shumilova E.B. Avdeeva E. O. Mkhitaryan S.A. Arkticheskije monogoroda: vyzovy novogo vremeni na primere Vorkuty [Arctic single-industry towns: The challenges of a new age on the example of Vorkuta]. *Arktika 2035: aktual'nyje voprosy, problemy, resheniya [Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions]*. 2022. No. 2 (10). P. 4–12. (in Russ.)
11. Tirskikh T. V., Galieva G.I. ESG-otsenka razvitiya rossijskih gorodov: novye usloviya – novye zadachi dlya territorij [ESG assessment of the Russian urban development: new conditions – new challenges for territories]. *Ekspert RA [Expert RA]*. 2022. P. 1–9. (in Russ.)

Information about the authors:

Pitukhina Maria Alexandrovna, Doctor of Political Science, Professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: maria.pitukhina@gmail.com; ORCID: 0000–0001–7012–2079; Researcher ID Web of Science: H-4465–2016; Scopus Author ID: 56728867600; Elibrary AuthorID: 640409.

Belykh Anastasia Dmitrievna, Junior Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Science Academy, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: anastasiya.belykh098@gmail.com; ORCID: 0000–0002–7361–6696; Elibrary AuthorID: 1135402.

Статья поступила в редакцию 22.07.2022, одобрена в печать 08.11.2022, опубликована 20.12.2022.